

УДК 930.2

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-7-25

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК ВОЙНА ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ НОВЫХ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ

Багдасарян В. Э.*Государственный университет просвещения**105005, г Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Разработать научно-методические рекомендации переосмысления истории Второй мировой и Великой Отечественной войн на основе методологии цивилизационного подхода в перспективе формирования новых учебников по истории России.

Процедуры и методы. Методологическую основу исследования составил цивилизационный подход в понимании общественного развития, в соответствии с которым были предложены рекомендации к раскрытию истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Результаты. В процессе исследования были обнаружены существенные расхождения доминировавших в историографии и образовательном процессе подходов в освещении истории Второй мировой и Великой Отечественной войн с базовыми положениями теории цивилизаций. Переход на позиции цивилизационного подхода определяет переосмысление Великой Отечественной войны как войны цивилизационной, в которой столкнулись Российская цивилизация и фактически объединённая Германией цивилизация Европы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования ориентированы на использование их в образовательном процессе, разработке новых подходов к преподаванию истории.

Ключевые слова: цивилизационный подход, историософия, цивилизационная война, священная война, государство-цивилизация, концептуальный суверенитет, Запад, СССР, Германия, фашизм, Победа

Благодарности и источники финансирования. Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания (научный проект «Идентичность России как государства-цивилизации: политический, духовный, социальный аспекты», номер темы: FSZG-2025-0004).

THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A CIVILIZATIONAL WAR: SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR NEW HISTORY TEXTBOOKS

V. Baghdasaryan*Federal State University of Education**ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To develop scientific and methodological recommendations for rethinking the history of World War II and the Great Patriotic War based on the methodology of the civilizational approach in the prospect of compiling new textbooks on the history of Russia.

Methodology. The methodological basis of the study was the civilizational approach in understanding social development, in accordance with which recommendations were proposed for disclosing the history of World War II and the Great Patriotic War.

Results. In the course of the study, significant discrepancies were discovered between the approaches that dominated historiography and educational process in covering the history of World War II and the Great Patriotic War with the basic provisions of the theory of civilizations. The transition to the position of the civilizational approach determines the rethinking of the Great Patriotic War as a war of civilizations, in which the Russian civilization and the civilization of Europe, effectively united by Germany, clashed.

Research implications. The results of the study are aimed at their use in the educational process, as well as development of new approaches to teaching history.

Keywords: civilizational approach, historiosophy, civilizational war, holy war, state-civilization, conceptual sovereignty, West, USSR, Germany, fascism, Victory

Acknowledgments. The article was prepared as part of the implementation of a state assignment (scientific project "Identity of Russia as a state-civilization: political, spiritual, social aspects", topic number: FSZG-2025-0004).

Введение

Одним из важнейших оснований государственной суверенности является суверенитет концептуальный. Одни обществоведческие концепции подводят к выводам о необходимости укреплять суверенитет, другие – интегрироваться в мировое сообщество и его ограничивать под задачи этой интеграции [19]. Противостояние этих подходов особо остро проявляется в исторической науке. Такое противостояние обнаруживается ещё в XVIII в. в дискуссии, которую вёл М. В. Ломоносов с немецкими историками по проблеме норманнского завоевания в генезисе Древней Руси [29; 45; 46; 47]. Под выводы десуверенизации непосредственно подводили подходы, представляющие исторический процесс в качестве универсального развития человечества по пути движения Западного сообщества. Из принятия позиции, что принципиальных различий между Россией и Западом не существует и альтернативы движения российскому обществу по западному пути нет, непосредственно следовал вывод, что и оснований для суверенного бытия не имеется. Напротив, из утверждения видения о том, что путь России отличается от пути Запада, исходит из иных ценностей и смыслов, следо-

вал вывод о фундаментальных основаниях государственного суверенитета. В этом отношении западнический универсализм в представлении исторического процесса, утвердившийся в российской историографии и учебной литературе по истории в 1990-е гг., продуцировал угрозы для российской государственности.

Курс президента В. В. Путина по восстановлению суверенных потенциалов России вступил в противоречие с концептуальными установками представления истории в рамках теории модернизации и других модификациях исторического эволюционизма. Начался поиск новых концептуальных обществоведческих оснований российского суверенитета. Такие основания были найдены в теории цивилизаций, заявлявшей наличие у России собственного пути исторического развития, базирующегося на идентичных для неё ценностях.

В 2000 г. В. В. Путин поставил вопрос о сохранении России как цивилизации, в 2012 г. в Послании Федеральному Собранию РФ было впервые сформулировано положение о России как государстве-цивилизации¹. В 2023 г. положение

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118/videos> (дата обращения: 06.12.2024).

о России как государстве-цивилизации получило отражение в Концепции внешней политики России¹, а в 2024 г. – в Указе президента № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»². Соответствующее отражение в стратегических документах России означает практически императивность применения методологии цивилизационного подхода в преподавании истории в государственных образовательных учреждениях страны.

Великая Отечественная война является ядром исторического самосознания российского общества. Поэтому поддержание памяти о Великой Отечественной войне требует особого внимания и защиты. Принципиальным по важности вопросом является выработка методологии и методики преподавания истории Великой Отечественной и в целом Второй мировой войны. О степени значимости таких разработок указывает наличие 3 посвящённых соответствующей исторической тематике статей и интервью президента России³. Нужна в настоящее время

не только и не столько история, сколько историософия Великой Отечественной и Второй мировой войн. Историософия предполагает рассмотрение их на уровне смыслов существования человечества, России, Запада и других человеческих сообществ, ответа на ключевые вопросы бытия в категориях добра и зла [42].

Выбор методологии цивилизационного подхода предполагает переосмысление истории с позиций теории цивилизаций. Соответствующий пересмотр должен быть проведён (причём в первую очередь) и в отношении истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Эта задача нетривиальна ввиду доминанции во взгляде на эти периоды других методологических подходов⁴.

Сообразно с доминировавшим в советской историографии марксистским подходом война была логическим порождением капитализма, перешедшего в фазу империализма⁵. Фашизм стал крайним проявлением империалистических тенденций мирового развития. Но наряду с фактором межимпериалистических противоречий, в генезисе войны был и фактор ненависти мирового капитала к первому в мире социалистическому государству. И именно СССР – социалистическое государство – сумел остановить чудовище капитализма – фашизм, тогда как капиталистические страны капитулировали перед А. Гитлером, тайно содействовали ему и имитировали борьбу [15; 36].

Безусловно, ряд положений марксистского понимания истории Второй мировой войны, особенно в части его генезиса,

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 06.12.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 06.12.2024).

³ Путин В. В. Жизнь такая простая штука и жестокая // Русский пионер: [сайт]. URL: <https://ruspioner.ru/cool/m/single/4655> (дата обращения: 06.12.2024); Путин В. В. Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства? // Руниверс: [сайт]. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6379&CENTER_ELEMENT_ID=147621&PORTAL_ID=7147 (дата обращения: 06.12.2024); 48. Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 06.12.2024); 62. Putin V. The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II // The National Interest // The National Interest: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3MePwD> (дата обращения: 06.12.2024).

⁴ Концепция преподавания учебного курса «Истории России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/podgotovlen-proekt-usovershenstvovannoj-kontseptsii-prepodavaniya-uchebnogo-kursa-istoriya-rossii.html> (дата обращения: 21.03.2025).

⁵ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма: Популярный очерк // Ленин В. И. ПСС. Т. 27. Август 1915 – июнь 1916. М.: Политиздат, 1969. С. 299–426.

целесообразно использовать при формировании новой историософии. Но этих положений недостаточно, и они далеко не всё объясняют. Не объясняют они, в частности, попытки дискредитации советской Победы в современных странах Запада, противоборства современной России с ними в отстаивании исторической правды.

Необходимо целевое противостояние доминирующей в настоящее время в западной интерпретации Второй мировой войны теории тоталитаризма, состоящей в уподоблении германского нацистского и советского коммунистического режимов [1; 30; 49]. Теория тоталитаризма сопряжена с либеральной идеологией и базируется на представлении о противостоянии мира свободы и мира несвободы. Следствием такого видения оказывается подмена роли Советского Союза, которую он сыграл в качестве главной силы, повергшей нацизм, ролью одного из агрессоров. Отражением соответствующих тенденций явилась резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделённой Европы», в которой сталинизм приравняется к национал-социализму¹.

Итоговые выводы теории тоталитаризма применительно к истории Второй мировой войны сводятся к 4 основным положениям:

1. советский тоталитарный режим был подобен нацистскому;
2. СССР начинал войну как агрессор в союзе с нацистской Германией;
3. СССР заканчивал войну как агрессор, принудительно коммунизируя Восточную Европу;
4. все советские победы были достигнуты исключительно тоталитарными методами [8; 13; 17; 27; 35; 38; 39; 41].

Разоблачение мифа теории тоталитаризма должно вестись как на концептуальном уровне, так и на уровне историче-

ских фактов. На концептуальном уровне необходимо показать фундаментальные различия между нацистской и коммунистической идеологиями. Нацистский и советский режимы не были и не могли быть подобными друг другу. Конечно, советский политический режим не был режимом мягким, не соответствовал шаблонам либеральной демократии. Но если нацистский режим базировался на идее антропологического неравенства, деления человечества на «сверхлюдей» и «унтерменшей», то советский – из идеи фундаментального равенства.

Приходится констатировать, что под влиянием западной политологии теория тоталитаризма получила широкое распространение в российском образовании. Важно зафиксировать, что претензия на научность в данном случае стала прикрытием идеологических и политических целей, стремлением перенести на Советский Союз в период холодной войны, а потом и на Россию в новую холодную войну все те приговоры, которые были вынесены на Нюрнбергском процессе в отношении нацистской Германии. Принятие в 2021 г. в Российской Федерации Федеральным Собранием запрета публичного отождествления целей, решений и действий СССР и нацистской Германии предполагает и соответствующее отношение к теории тоталитаризма, основанной на такого рода отождествлении².

В странах Восточной Европы получила распространение националистическая версия интерпретации Второй мировой войны. Утверждается, будто бы в войне было не 2 противостоящих друг другу силы, а 3. Третьей силой позиционируются национальные силы соответствующих государств, находившихся между «молотом и наковальней» и ведущих

¹ ОБСЕ: Фашизм – равно сталинизм // Иносми: [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/world/20090709/250553.html> (дата обращения: 06.12.2024).

² Федеральный закон "О внесении изменения в Федеральный закон "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов" от 01.07.2021 № 278-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388798/#dst100008 (дата обращения: 06.12.2024).

якобы борьбу одновременно против нацизма и коммунизма. Такой взгляд доминирует, в частности, в историографии современной Украины и стран Прибалтики, являясь оправданием украинских и прибалтийских коллаборационистов. В действительности никакой третьей силы не существовало даже гипотетически. Организация украинских националистов (запрещённая в России) являлась продуктом германской политики, а отдельные действия против Вермахта на заключительной фазе войны, когда уже всё было решено, объясняются тривиальным стремлением дистанцироваться от проигравшей стороны и найти себе новых покровителей на Западе (что, собственно, и произошло) [3; 20; 22; 51].

Возникает запрос на формирование методологической парадигмы осмысления истории Второй мировой войны на основе цивилизационного подхода. Этот запрос определяет цель данного исследования, заключающегося в выдвижение научно-методических рекомендаций переосмысления истории Великой Отечественной и Второй мировой войн через призму теории цивилизаций.

Великая Отечественная война как война Священная

Необходимо формирование особого сакрального отношения к Великой Отечественной войне как исторической концентрации высших цивилизационных ценностей и смыслов Российской цивилизации. Великая Отечественная война не являлась войной классической. В восприятии советского народа, а сейчас и российского – она есть война священная. Священные войны ведутся не просто с иными государствами, а с онтологическим злом [2].

На кону священной войны не власть и не ресурсы, а само существование народа, соответствующей цивилизационной общности. Память о Великой Отечественной войне является важнейшим основанием российской цивилизационной идентичности, одной из духовных

скреп существования *Народа российско-го*. Сегодня принадлежать к Народу России в большом надэтническом значении может тот, кто принимает Великую Отечественную войну как основу своего самосознания. Для таких людей правота защитников Отечества 1941–1945 гг. безусловна, а слова «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!» – сакральны¹.

Принятие отношения к Победе в Великой Отечественной войне в качестве одной из скреп идентичности предполагает формирование отношения преемственности современных поколений россиян к поколению защитников Отечества 1941–1945 гг. На современные и будущие поколения налагаются особые требования сохранения памяти о подвиге защитников Отечества и защита результатов Победы.

Сакральными опорными образами Великой Отечественной войны в памяти поколений являются: оборона Москвы и блокадного Ленинграда, разгром нацистских войск под Сталинградом, на Курской дуге, в ходе операции «Багратион», взятие Берлина и знамя Победы над Рейхстагом, подвиги Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Николая Гастелло, молодоговардейцев, фигуры Г. К. Жукова и других советских маршалов. Подвиг воинов – защитников Отечества сопряжён в рамках единого подвига Народа с героизмом советских партизан, подпольщиков и тружеников тыла [50].

Цивилизационное осмысление Победы

Взгляд на Россию как государство-цивилизацию предполагает и осмысление в цивилизационном ракурсе Великой Отечественной и в целом Второй мировой войн. Важно зафиксировать позиционирование СССР как одной из истори-

¹ Выступление по радио председателя СНК СССР В. М. Молотова с заявлением советского правительства о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. 22 июня 1941 г.

ческих модификаций российского государства-цивилизации. Соответственно, и война в определённых смыслах стала цивилизационной войной. Российская цивилизация столкнулась в ней с объединённой под властью Германии Европой и победила. Со стороны противника эта война заявлялась продолжением многовекового противостояния с Азией, враждебной европейцам общности¹. Со стороны СССР в ситуации экзистенциальных испытаний произошло обращение к глубинным историческим основаниям Российской цивилизации, ценностям и героике прошлого. В этом смысле Победу в войне возможно и целесообразно рассматривать как Победу цивилизационную [25].

Цивилизационное измерение Великой Отечественной войны позволяет акцентировать внимание на том, что германский нацизм был исторически порождён Западной цивилизацией, несущей ответственность за его порождение. Порождение нацизма Западной цивилизацией отражало определённые тенденции в её развитии и не имело случайного характера. Современный западный неонацизм и враждебность к России восходят к той же природе состояния цивилизации Запада, воспроизводимых исторически фобиях, соотносимых с внутренним ценностным кризисом [4].

Указание на цивилизационное измерение Великой Отечественной войны не должно выражаться во враждебной маркировке всех европейцев. В Европе наряду с нацистами были силы антинацистского сопротивления, симпатизанты СССР, представлявшие здоровую часть западного сообщества, существующие и на современном Западе. Однако политически не они оказались доминантными силами.

Цивилизационные войны в истории отношений Россия–Запад

Великая Отечественная война стала продолжением многовекового цивилизационного противостояния Россия–Запад. Начиная с создания Русского централизованного государства, в интервале 30–50 лет происходила война России с очередным противником с Запада. Хронология этих конфликтов хорошо известна:

1558 г. – Ливонская война,

1609 г. – Польско-шведская интервенция,

1654 г. – Русско-польская война,

1700 г. – Северная война,

1756 г. – Семилетняя война,

1812 г. – Отечественная война,

1853 г. – Крымская война,

1914 г. – Первая мировая война и интервенция Антанты (1918),

1941 г. – Великая Отечественная война,

1991 г. – Поражение СССР в холодной войне,

2022 г. – Специальная военная операция.

Один из основоположников цивилизационного подхода А. Дж. Тойнби свидетельствовал, что стороной агрессии в этих конфликтах выступал именно Запад. «На Западе, – писал британский историк в 1948 г. в начале нового цивилизационного противостояния холодной войны, – бытует понятие, что Россия – агрессор. И если смотреть на неё нашими глазами – то все признаки налицо... На взгляд русских всё обстоит ровно наоборот. Русские считают себя жертвой непрекращающейся агрессии Запада, и, пожалуй, в длительной исторической перспективе для такого взгляда есть больше оснований, чем нам бы хотелось... Хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства, пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада – агрессорами... Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации»

¹ Гиммлер Г. Выступление в Харьковском университете перед командирами дивизий СС // Проект «Нюрнберг. Начало мира»: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3MRJaP> (дата обращения: 06.12.2024).

[43, с. 372]. И на Западе, и в СССР знали и понимали, что пройдёт время и противостояние возобновится¹. На Западе эти знания поддерживались, а позднесоветским и либеральным постсоветским руководством были утрачены. Расплата за утрату бдительности в перестроечный период, когда был выдвинут концепт «нового мышления», наступила немедленно.

Осмысление произошедшего с течением лет заставило принять повестку восстановления суверенных потенциалов России. Но такой поворот не входил в планы Запада, считавшего себя победителем в холодной войне. Попытки принудить Россию отказаться от курса на ресуверенизацию не завершились успехом. Тогда были включены механизмы силового принуждения. Но и они не дали результата. Прокси-война Запада против России, осуществляемая через принявшей на себя роль «пушечного мяса» Украины, фактически ими уже проиграна. Западные элиты недооценили Россию и российские народы, так же как они недооценили в 1941 г. потенциал Советского Союза [23].

Цивилизационный геноцид

Действия и замыслы политики Германии на оккупированных советских территориях, а также в отношении интернированных советских граждан следует классифицировать в качестве политики геноцида. Сверхвысокие потери СССР в войне объясняются не военными преимуществами противника, а геноцидными действиями, применяемыми как в отношении гражданского населения, так и военнопленных [24; 53]. Действия и замыслы противника юридически полностью подпадают под определение геноцида «Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой в 1948 г. Организацией

Объединённых Наций². Война с СССР была объявлена А. Гитлером как особый тип военного конфликта – «войны на уничтожение»³, и она реализовывалась противником именно в таком качестве [21]. Целевым ориентиром было не уничтожение отдельных народов, а всей цивилизационной общности, что даёт основание для применения понятия «цивилизационный геноцид».

Великая Отечественная война и традиционные российские духовно-нравственные ценности

Историософия предполагает нахождение высших смыслов исторического процесса, и такие смыслы в преломлении к Великой Отечественной войне необходимо представить. В логике государственной политики в области исторического просвещения смыслы должны быть соотнесены с заявляемыми фундаментальными ценностями.

Историософия Победы должна встраиваться в общую формируемую систему мировоззрения российских граждан. Сегодня это означает соотнесение её с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями (Указ президента № 809 от 09.11.2022) и представлениями о России как государстве-цивилизации (Указ президента № 314 от 8.05.2024)⁴.

² Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 06.12.2024).

³ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940–21.6.1941). М.: Воениздат, 1969. С. 430–431.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 06.12.2024); Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения" Президент России: [сайт].

¹ Сталин И. В. Речи на обеде в честь Э. Бенеша 28 марта 1945 года // Сталин И. В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 359–363.

Преломление с повесткой Указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» означало бы продвижение позиции сохранения советским народом традиционных ценностей, которые актуализировались во время Великой Отечественной войны и за счёт которых была достигнута Победа. Противник же опирался на антиценности, ставшие основой человеконенавистнической идеологии и практики. Традиционные ценности, аккумулируемые понятием добро, противопоставлялись антиценностям, проявляемым как зло [5].

В германском нацизме обнаруживается неоязыческая составляющая. Неоязычество стало формой религиозного обоснования идеологии дегуманизации, расового и этнического превосходства, сакрализации «крови». В отличие от племенного язычества нацистское неоязычество фактически возвело в культ силы смерти и носило человеконенавистнический характер [11; 12; 18].

С другой стороны, в СССР в годы войны происходит процесс, который можно определить как религиозный ренессанс [33]. Популяризируются герои тысячелетней России – христианские воители, восстанавливается патриаршество, открываются храмы¹. Пришедшее на третий день Пасхи окончание войны – 9 мая 1945 г. – соотносилось с общим смысловым подтекстом великой победы христианских ценностей. Одновременно это соотносилось с пониманием победы сил света во всех других традиционных религиях народов Советского Союза².

URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 06.12.2024).

¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / сост.: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 2009. 778 с.

² Митрополит Кирилл: Неслучайно, что Пасха в 1945-м пришлась на 6 мая – День Георгия Победоносца. Это глубочайший и мощный символ для нас // Накануне: [сайт]. URL: <https://www.nakanune.ru/>

В Великую Отечественную войну народами СССР отстаивались все те ценности, которые сегодня определяются в качестве традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Руководство всех традиционных российских религиозных конфессий, несмотря на имевшиеся ранее сложности во взаимоотношениях с властями, активно и однозначно поддержало борьбу с врагом, обращаясь к пастве с призывом защиты Родины.

С кем воевали?

Раскрытие темы войны предполагает указание на врага, с которым воевали, раскрытие его образа. Приходится констатировать, что образ врага (его категориальное определение) оказался в постсоветский период размыт. Позиция о том, что воевали с «гитлеровской Германией» представляется недостаточной и деформирующей видение масштабов войны³. Очевидно, что война не определялась исключительно феноменом Гитлера и не ограничивалась претензиями Германии. Существовали разные силы, взращивавшие германский нацизм и канализирующие его военную экспансию [52].

Определённые сложности также приносят одновременное использование понятий «фашизм» и «нацизм», распространение утверждения, что воевали не с фашизмом, что приводит к ревизии всех нарративов военного времени. Во время Великой Отечественной войны среди советского населения существовало понимание, что война ведётся с фашизмом, и пересмотр этого восприятия сам по себе был бы деструктивен. Выходом из этой коллизии может стать упорядочивание использования понятий – «фашизм» и «нацизм», при котором «нацизм» оказывается одной из идеологических версий более широкого явления – фашизма. Ита-

articles/110354/ (дата обращения: 06.12.2024).

³ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 06.12.2024).

льянская этимология слова «фашизм» в данном случае не столь важна, а более важен факт существования разных идеологических течений, объединяемых идеей антропологического превосходства и неравенства с вытекающей из неё практикой подавления. Нацизм представлял один из видов этой идеологии, состоящий в утверждении антропологического превосходства и неравенства по принципу расовой и этнической принадлежности (принципу крови) [4; 16; 28].

Союзники: двойственность позиции Соединённых Штатов Америки и Великобритании

СССР, Великобритания и США составляли основу антигитлеровской коалиции, что важно зафиксировать в качестве потенциальной возможности объединения усилий против абсолютного зла. Однако при этом необходима также фиксация, что вклад в Победу Советского Союза и западных государств был несопоставим. Важно также зафиксировать двойственную роль Запада, преследовавшего во Вторую мировую войну свои геополитические и коммерческие интересы. Западный капитал инвестировал германский империализм, а западная политика подталкивала его к агрессии на восток. Взаимное ослабление геополитических акторов Европы отвечало интересам заокеанского капитала, позволив в итоге дать абсолютное преобладание Соединённым Штатам Америки в западном мире. На завершающей фазе Второй мировой войны определённые политические круги Запада разрабатывали сценарий новой войны с СССР, рассматривали Советский Союз в качестве противника, пытались устроить его новым ядерным оружием [34; 37; 42].

Решающая роль СССР в победе над Германией и её сателлитами должна быть дополнена также фиксацией его решающей роли в победе над империалистической Японией. Без вступления СССР в войну с Японией и разгрома Квантунской

армии американо-японское противостояние¹ затягивалось бы на неопределённую перспективу при неопределённом исходе [14].

«Войны памяти» и миф о советской агрессии

Составной частью информационных войн являются войны памяти. В фокусе современной войны памяти находится история Второй мировой и Великой Отечественной войн. Ревизия истории преследует 2 цели: подрыва национальной памяти российского общества и легитимизацию пересмотра основанной на итогах войны системы международного права. Реконструируемая цель исторических мифов и фальсификаций – лишить Россию как преемника СССР Победы.

Среди ключевых антисоветских мифов находится миф о советской агрессии на начальной фазе Второй мировой войны. Статья президента России В. В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» расставляет акценты в видении мировой ситуации 1938–1941 гг., показывая недостоверность навязываемого СССР образа агрессора².

В противовес обвинениям СССР в развязывании мировой войны в союзе с Германией следует не только говорить о вынужденности действий Советского Союза, а об их целесообразности, вернувшись к трактовке польского похода Красной Армии как освобождения украинского и белорусского народов³. И это действительно было освобождение

¹ Кошкин А. Японию принудила к капитуляции не атомная бомба, а Красная армия // Фонд стратегической культуры: [сайт]. URL: <https://fondsk.ru/news/2020/08/09/japoniu-prinudila-k-kapituljacji-ne-atomnaja-bomba-a-krasnaja-armia.html> (дата обращения: 06.12.2024).

² Putin V. The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II // The National Interest [сайт]. URL: <https://clck.ru/3MRKvK> (дата обращения: 06.12.2024).

³ Клоков В. Я. Великий освободительный поход Красной Армии. (Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии). Воронеж: Областное книжное издательство, 1940. 48 с.

нием, имея в виду националистический характер польского государства, дискриминацию в нём украинцев и белорусов, прецеденты национальных репрессий, функционирования концентрационных лагерей, вроде концлагеря в Березе-Картузской¹. Спасительным был поход Красной Армии в перспективе прихода немцев не только для славянского, но и достаточно многочисленного в сравнении с другими странами еврейского населения.

Следует предложить перечитать содержание «секретных протоколов», из которых будто бы следовало, что Гитлер и Сталин договорились поделить между собой Европу, а далее действовали соответственно с этими договорённостями. Вопреки фактически принятой на Западе интерпретации, в протоколах нет ни слова о территориальных разделах. Вместо понятия «территориальный раздел» используется понятие «сферы интересов»². Из факта наличия интересов за пределами соответствующего государства и разграничения сфер интересов территориальный раздел ни коим образом не следует. Польша сама, как показано, в частности, в статье В. В. Путина³, вынашивала экспансионистские планы в отношении СССР и выстраивала на этот счёт соответствующие договоренности с Германией⁴.

Также следует пересмотреть одностороннюю трактовку в качестве жертвы советской агрессии Финляндия. Финляндия имела агрессивные планы на востоке, вела панфинскую пропаганду, и её агрессивность в полной мере подтверждается соучастием в нацистских преступлениях в период Великой Отечественной войны [6; 7; 10; 54].

Утверждение, будто бы коммунистическая идеология была принесена в Восточную Европу на штыках советских солдат, также нуждается в опровержении как исторически недостоверное. Страны Восточной Европы избрали после войны социалистический путь развития. Ключевым здесь является именно слово «избрали». На выборы шли не только коммунисты, но и представители других партий. Расклад по результатам выборов в странах Восточной Европы был различным. Динамика выборного процесса послевоенного периода не позволяет говорить об одномоментном привнесении коммунизма в Восточную Европу при входе туда Красной Армии, о советской оккупации [32].

Показательны в этом отношении результаты выборов в первые послевоенные годы в странах, в которых советские войска отсутствовали. Фактически везде отмечается огромный рост популярности коммунистических партий. Послевоенные годы были историческим максимумом популярности идей коммунизма в мире, что находило соответствующее выражение на выборах. Так, компартия побеждала в течение ряда лет на выборах в Национальное собрание Франции. Французы прекрасно понимали тогда, кто внёс основной вклад в Победу, отдавая свои симпатии аффилированным с СССР коммунистам. А в то же время в рамках плана Маршалла и формирования блока НАТО осуществлялась американизация Западной Европы⁵.

⁵ Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник / сост. А. А. Танин-Львов. М.: РОССПЭН, 2001. 1112 с.

¹ Они не стали на колени: Сборник воспоминаний и документов о концлагере Берёза-Картузская / Сост. В. Поссе, Л. Аржаева. Минск : Беларусь, 1966. 347 с.

² Секретный дополнительный Протокол [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/149279-sekretnyy-dopolnitelnyy-protokol-moskva-23-avgusta-1939-goda> (дата обращения: 06.12.2024).

³ Putin V. The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II // The National Interest: [сайт]. URL: <https://nationalinterest.org/feature/vladimir-putin-real-lessons-75th-anniversary-world-war-ii-162982> (дата обращения: 06.12.2024).

⁴ Запись беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с министром иностранных дел Польши Ю. Бекком. 6 января 1939 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/100911-zapis-besedy-ministra-inostrannyh-del-germanii-i-ribbentropa-s-ministrom-inostrannyh-del-polshi-yu-bekom-6-yanvarya-1939-g> (дата обращения: 06.12.2024).

Правда Победы

Мифы о войне часто преподносятся под видом «солдатской правды», противопоставляемой правде официальной. Акцентировка на неудачах, ошибках, неприглядных сторонах формирует ложную картину о войне. Сами по себе приводимые факты могут быть подлинными, но, поданные в качестве доминирующей темы, они превращаются в неправду. Вопрос о том, что есть «правда о войне», поднимался и в советские годы, став предметом спора среди интеллигенции. «Истинная правда, – отвечал на призывы раскрыть “проблемные” стороны войны выдающийся советский скульптор, создатель монументов “Воин-освободитель” в Трептов-парке и “Родина-мать зовёт!” Е. Вучетич, – состоит не только в том, что мы отошли до берегов Волги, а и в том, что мы, сломав у крутых волжских берегов хребет фашистскому зверю, дошли затем до Берлина и водрузили над рейхстагом знамя нашей великой Победы»¹. Правда Победы 1945 г. была поставлена Вучетичем выше правды неудач 1941–1942 гг.

Недопустимость реабилитации «власовщины»

Абсолютно неприемлемыми являются любые попытки реабилитации или коллаборационизма в любых его проявлениях. Довод о том, что «власовцы» и им подобные коллаборационисты иначе видели будущее своей страны и боролись с большевистским режимом, следует классифицировать как прикрытие предательства. Переход на сторону внешнего врага в ситуации войны является предательством и тягчайшим моральным преступлением вне зависимости от мотиваторов и объяснений совершенного. Тем более это относится к переходу на сторо-

ну нацистской Германии, реализующей планы физического уничтожения самой Российской цивилизации [26].

Не могут быть оправданы и те представители эмиграции, которые поддерживали агрессию Гитлера вне зависимости от обстоятельств их прежней биографии, участия, в частности, в Гражданской войне. Великая Отечественная война исторически завершила Гражданскую войну, потребовав консолидации всех патриотических сил – и красных, и белых – в защите Отечества. И многие бывшие непримиримые враги советской власти в этой ситуации однозначно встали на сторону СССР [44].

Победа многонационального советского Народа

Свою лепту в Победу внесли все без исключения народы СССР. Война была вызовом и угрозой для каждого из советских народов, а победа была общей для всех. Разделение народов в отношении войны может привести к самым деструктивным последствиям. Важно проиллюстрировать положение о единстве примерами подвигов представителей разных национальностей. Звания Героя Советского Союза были удостоены представители 68 народов, что само по себе служит такого рода иллюстрацией². Важно подчеркнуть, что само понятие «советский народ» было выдвинуто непосредственно в предвоенные годы и прошло испытание войной. Советский народ включал все народы СССР³.

Многонациональный характер СССР германское руководство пыталось использовать для организации внутреннего раскола. Велась пропаганда сепаратизма, создавались соответствующие националистические организационные струк-

¹ Сорокин А., Григорьев Е. «Хитрая статья, как тележка с люфтом, то в одну, то в другую сторону...» // Родина: [сайт]. URL: <https://rodina-history.ru/2024/12/09/hitraia-statia-kak-telezhka-s-liuftom-to-v-odnu-to-v-druguu-storonu.html> (дата обращения: 06.12.2024).

² Малинский Г. Герои Советского Союза по национальности // Проза: [сайт]. URL: <https://proza.ru/2009/08/16/901> (дата обращения: 06.12.2024).

³ Трайнин И. П. Советское социалистическое многонациональное государство. М.: Политиздат, 1940. 63 с.

туры. Утверждать, что эта пропаганда была полностью безрезультатной, нельзя. Прецеденты коллаборационизма под вывеской борьбы за национальное освобождение имели место. Но ни у одного из советских народов они не приобрели характер доминантной позиции.

Особая роль русского народа, отмеченная И. В. Сталиным в тосте о Русском народе, отражает его положение в качестве народа государствообразующего и цивилизационно-образующего¹. Понимание русскости периода Великой Отечественной войны ярко раскрывает диалог из современного художественного фильма «28 панфиловцев» двух героев московской обороны, представлявших разные национальности. Казах понимает себя в качестве русского казахской национальности, а русский говорит, что «за Казахстан будем драться – всем покажем, кто такие казахи»².

Роль государства как организатора побед

Было бы принципиально ошибочно, как исторически, так и с точки зрения современного мировоззренческого строительства, отделить подвиг народа от советского государства. Тем более недопустимы такие утверждения, будто бы государство вело борьбу с собственным обществом. И если государство ведёт борьбу с собственным обществом, значит оно оккупационное, и народ имеет право на его свержение и использование против него любых средств. Именно этот тезис и был взят Германией за основу пропаганды среди советского населения. Противник преследовал цель дегитимизировать государственную власть, внести раскол в отношения народа и ру-

ководства страны, противопоставить их друг другу. И тем удивительнее, что либеральные авторы используют то же самое положение, что и нацисты.

Стремления противопоставления государства и народа обнаруживаются, в частности, в подходе, за которым закрепилось понятие «вопрекизм». Суть его заключается в выдвигании положения, будто бы победы народ достиг вопреки государственной власти и партии [17]. Опиравшаяся на марксистскую идеологию система СССР, по оценке её критиков, являлась неэффективной и нефункциональной. И только оказавшись в ситуации наивысшей экстремальности, перед угрозой физического уничтожения, народ будто бы и проявил себя субъектом истории в противоречии с стратегиями государства.

Абсурдной является сама идея, что победы в войнах можно одержать без государства вообще, без его организующей силы, и тем более вопреки ему. Тем более это абсурдно в войнах такого масштаба как Великая Отечественная война, требующая координации всех компонент системы [9].

Другой подход состоит в прямо противоположном утверждении, парадоксально сочетающемся с первым, о том, что победа была достигнута режимом только за счёт крайней беспощадности в отношении людей [38]. Используется метафора «завалили врага трупами», без понимания того, что даже технологически в условиях применения огнестрельного оружия это сделать невозможно. Сталинский режим и военачальники – «мясники», будто бы не щадили человеческих жизней и только так достигли успеха. На первый план в этих нарративах выносятся Приказ № 227, «заградотряды», СМЕРШ, штрафники, принуждение и чувство страха. На формирование этого мифа, к сожалению, работает и кинематограф. Между тем известны многочисленные, переходящие в массовость, примеры самопожертвования советских

¹ Сталин И. В. Выступления на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года // Сталин И. В. Сочинения. Т. 15. М.: Писатель, 1997. С. 228–229.

² «28 панфиловцев» – российский художественный фильм (2016 г.) А. Шальопы и К. Дружинина о легендарном подвиге советских бойцов при обороне Москвы в 1941 г.

солдат, шедших осознанно на смерть. И очевидно, что не может человек идти на смерть, боясь наказания и смерти. Соответственно, можно говорить, что имеет место целенаправленное осквернение подвига защитников Отечества, не имеющее ничего общего с научным поиском и подпадающее под правовое определение в качестве преступного деяния.

Ошибочно было бы исключать из факторов Победы фигуру главнокомандующего. При всём различии отношений к Сталину как к политику, к теме политических репрессий и иным острым вопросам важно зафиксировать, что его факторная роль в Победе является весомой. В России во все времена особое значение имела фигура верховного руководителя страны, и эта роль могла как сыграть резко в минус, так и резко в плюс. В Великой Отечественной войне во главе государства нужна была именно фигура, обладающая многими качествами, которыми обладал верховный главнокомандующий [40].

СССР одержал Победу над Германией, тогда как другие европейские государства не смогли ей убедительно противостоять. Следовательно, имелись некие системные преимущества советской государственной модели. Эти системные преимущества связываются с восстановлением к 1941 г. модели государства-цивилизации. Такая система смогла наиболее аккумулятивно использовать цивилизационные ресурсы Российской цивилизации. Удалось создать мобилизационные механизмы, позволившие состояться «русскому чуду» исторического цивилизационного прорыва.

Всемирно-историческое значение Великой Победы – спасение человечества

Важно акцентировать всемирно-историческое значение Победы в Великой Отечественной войне. Встречающаяся позиция о том, что результатом победы стало геополитическое усиление СССР верна лишь отчасти и, поданная в таком

акценте, деформирует смысл Великой Отечественной войны. Важно зафиксировать, что следствием Победы явилось спасение человечества от «коричневой чумы». Именно СССР и советский народ, Российская цивилизация, фактически спасли в 1945 г. человечество, буквально – кровь 27 млн человек была положена на алтарь мира и свободы. В этой связи требует моральной оценки антироссийская историческая пропаганда со стороны ряда недружественных России государств, спасённых 80 лет назад Красной Армией от нацизма. И сегодня Россия вправе заявлять о своих особых правах в оценке и предупреждении угроз неонацизма в мире [31].

Борьба за Победу после Победы: от героев Великой Отечественной войны к героям СВО

Мероприятия коммеморации важны, но недостаточны. Борьба за результаты Победы продолжается и после Победы. После 1945 г. противник поменял тактику, использовал другие приёмы, сам предстал в иных образах. Подвиги современного поколения защитников Отечества, героев СВО преемственны в этом отношении подвигам героев Великой Отечественной войны. Тема Великой Отечественной войны должна в год 80-летия Победы звучать не только как тема историческая, а как тема актуальной повестки и как тема ценностная – надвременная¹.

Заключение

Представленные научно-методические рекомендации должны создать целостную в рамках цивилизационного подхода интерпретацию Великой Отечественной и Второй мировой войн. Цивилизационно-ценностный подход может быть дополнен определёнными положе-

¹ Указ о подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/71868> (дата обращения: 11.11.2024).

ниями марксистской историографии, теории геополитики, дискурса русской идеи. Ключевыми задачами в развитии цивилизационной версии истории Великой Отечественной и Второй мировой войн является реализация следующих положений:

- переосмысление СССР как государства-цивилизации в его модификационных особенностях периода модерна;

- сакрализация подвига Народа периода Великой Отечественной войны, восстановление её восприятия в качестве войны «священной»;

- определение расширения границ СССР на западном направлении как цивилизационное восстановление и воссоединение единой восточнославянской общности;

- переосмысление Великой Отечественной войны как войны цивилизационной, в которой столкнулись российская и европейская цивилизационные общности;

- оценка замыслов и практики войны Германии и её сателлитов на востоке как цивилизационного геноцида;

- раскрытие темы цивилизационных истоков германского нацизма, установление ответственности Западной цивилизации за порождение нацизма;

- объяснение факта фашистской консолидации Европы как цивилизационного феномена;

- выявление цивилизационных истоков японского милитаризма;

- раскрытие двойственности позиции США и Великобритании во Второй мировой войне в рамках концепции внутрицивилизационного соперничества за доминирование с Германией и межцивилизационных отношений с СССР;

- раскрытие подвига советского народа в Великой Отечественной войне как проявление кодов Российской цивилизации, духовно-нравственных цивилизационных ресурсов;

- акцентированное рассмотрение темы восстановления Российской ци-

визационной идентичности в период Великой Отечественной войны, цивилизационной идеологической инверсии СССР;

- репрезентация традиционных российских духовно-нравственных ценностей через исторический нарратив Великой Отечественной войны;

- выявление цивилизационных факторов Победы и механизмов их реактуализации в период Великой Отечественной войны;

- определение места Великой Отечественной войны в истории Российской цивилизации и в цивилизационной истории человечества;

- осмысление истории Великой Отечественной войны через призму христианской историософии;

- рассмотрение в контексте цивилизационного подхода изменения отношения советского государства и Русской Православной Церкви в период войны;

- проведение соотнесения с теорией цивилизаций обращения к русской идентичности в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны;

- выработка интерпретаций в рамках цивилизационной теории обращения к образам дореволюционной истории в предвоенный и военный периоды, восстановление связи досоветского прошлого и советского настоящего;

- объяснение в цивилизационном ракурсе ключевых событий Великой Отечественной войны, политики советского государства военных лет;

- представление и семиотическое закрепление цивилизационных символов подвига советского народа в Великой Отечественной войне;

- формирование основ осмысления всемирно-исторического значения советской победы над нацизмом с позиции отстаивания цивилизационной вариативности человечества, предотвращения угроз нацистской унификации, расовых дискриминаций и геноцидных практик;

– оценка последствий перехода на методологию теории цивилизаций в отношении Великой Отечественной войны

в научной, образовательной, воспитательной и просветительской деятельности.

Дата поступления в редакцию 11.12.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И. В. Борисовой и др. М.: Скрипториум, 2009. 668 с.
2. Багдасарян В. Э. Священная история – основа национального самосознания // Общественно-политический журнал «Изборский клуб». 2018. № 9-10. С. 58–71.
3. Багдасарян В. Э. Украинский нацизм. Исторические истоки. М.: Наше Завтра, 2023. 582 с.
4. Багдасарян В. Э. Фашизм и нацизм. Вторая попытка. М.: Тион, 2025. 672 с.
5. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности как основа нового мировоззренческого строительства. Ярославль: Шукаев и семья. 2024. 296 с.
6. Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 353 с.
7. Барышников Н. И. Финляндия: Из истории военного времени, 1939–1944. М.: Наука, 2010. 409 с.
8. Бунич И. Л. Операция "Гроза", или Кровавые игры диктаторов. СПб.: Облик, 1997. 572 с.
9. Ван Кревельд М. Трансформация войны / ред. пер. с англ. Ю. Кузнецов. М.: ИРИСЭН, 2005. 343 с.
10. Васара В.-Т. Проблемы формирования идеологии «Великой Финляндии» // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 12. С. 37–42.
11. Васильченко А. В. Аненербе. «Наследие предков» без мифов и тайн. М.: Рипол-классик, 2005. 432 с.
12. Васильченко А. В. Окультизм миф III рейха. М.: Яуза-пресс, 2008. 624 с.
13. Вишлёв О. В. Западные версии высказываний И. В. Сталина 5 мая 1941 г. По материалам германских архивов // Новая и новейшая история. 1999. № 1. С. 93–115.
14. Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1971. 392 с.
15. Галкин А. А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 352 с.
16. Голдберг Дж. Либеральный фашизм / пер. с англ. М.: Рид Групп, 2012. 512 с.
17. Горбачевский Б. С. Победа вопреки Сталину. Фронтовик против сталинистов. М.: Эксмо, 2012. 416 с.
18. Гудрик-Кларк Н. Окультизм корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию: Ариософы Австрии и Германии, 1890–1935. М.: ЭКСМО, 2004. 576 с.
19. Дугин А. Г. Вестернология: в направлении суверенной русской науки // Вестник Государственного университета просвещения Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 7–21.
20. Дюков А. Р. Второстепенный враг. ООН, УПА и решение «еврейского вопроса». М.: Regnum, 2008. 150 с.
21. Дюков А. Р. Нацистская идеология и планирование «Войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2. С. 7–69.
22. Дюков А. Р. Протекторат «Литва». Тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости. М.: Фонд «Историческая память», 2013. 264 с.
23. Кикнадзе В. Г. Спецоперация. Украинский фронт войны против России. М.: Прометей, 2023. 504 с.
24. Кикнадзе В. Г., Романько О. В., Саенко А. С. Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны. М.: Прометей, 2024. 990 с.
25. Кожин В. В. Россия. Век XX-й (1939–1964). М.: Алгоритм, 1999. 400 с.
26. Кружков В. А. Власовцы: русские коллаборационисты против Сталина, Черчилля, Рузвельта и евреев // Международная жизнь. 2020. № 3. С. 106–124.

27. Лебедева Н. С. Сентябрь 1939 г: Польша между Германией и СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 231–250.
28. Ленель-Лавастин А. Забытый фашизм: Ионеско, Элиаде, Чоран. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 528 с.
29. Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 163–286.
30. Люкс Л. Большевизм, фашизм, национал-социализм – родственные феномены // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 48–57.
31. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: Эксмо, 2022. 720 с.
32. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории / Т. В. Волокитина, Г. Л. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова М.: РОССПЭН, 2002. 686 с.
33. Одинцов М. И. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2005. 540 с.
34. Пауэлс Ж. Р. Большой бизнес и Гитлер. М.: Наше Завтра, 2021. 352 с.
35. Петров Н. В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД–МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2011. 351 с.
36. Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М. Наука 1989. 582 с.
37. Ржешевский О. А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 98–123.
38. Соколов Б. В. Кто воевал числом, а кто – умением. Чудовищная правда о потерях СССР во Второй Мировой. М.: Яуза, 2011. 357 с.
39. Соколов Б. В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб.: Алетейя, 1998. 348 с.
40. Соловьев Б. Г., Суходеев В. В. Сталин. Военный гений. М., 2005. 415 с.
41. Солонин М. С. Мозгоимение. Фальшивая история Великой войны. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 656 с.
42. Тесля А. А. О месте и смысле всемирной истории в историософии Н.Я. Данилевского // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 88–95.
43. Тойнби А. Дж. Цивилизации перед судом истории / пер. с англ. М.: Айрис Пресс. 2003. 592 с.
44. Турыгина Н. В. Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 190 с.
45. Фалин В. М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция. Конфликт интересов. М.: Центрполиграф, 2025. 576 с.
46. Фомин В. В. Варяго-русский вопрос в отечественной историографии XVIII–XX вв.: дис. ... док. ист. наук. М.: ИРИ РАН, 2005. 577 с.
47. Фомин В. В. Ломонософобия российских норманистов // Варяго-русский вопрос в историографии. М.: Русская панорама, 2010. С. 203–521.
48. Фомин В. В. Начало Руси в трудах М. В. Ломоносова // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 6. С. 14–21.
49. Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005. 264 с.
50. Чемшит А. А., Стаценко О. С. Сакральный характер Великой Отечественной войны // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. № 1. С. 139–146.
51. Шамбаров В. Фашистская Европа. М.: Алгоритм, 2014. 544 с.
52. Эйслби К. Иностранные легионы нацистской Германии. Добровольческие формирования, воевавшие на стороне Гитлера. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2012. 190 с.
53. Яковлев Е. Н., Дюков А. Р., Симиндей В. В. Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. СПб.: Питер, 2024. 496 с.
54. Paasi A. The rise and fall of Finnish geopolitics // Political Geography Quarterly. 1990. Vol. 9. № 1. С. 53–65.

REFERENCES

1. Arendt, H. (2009). *The Origins of Totalitarianism*. Moscow: Scriptorium Publ. (in Russ.).
2. Baghdasaryan, V. E. (2018). Sacred History – the Basis of National Identity. In: *Socio-political journal "Izborsky Club"*, 9-10, 58–71 (in Russ.).
3. Baghdasaryan, V. E. (2023). *Ukrainian Nazism. Historical Origins*. Moscow: Nashe Zavtra Publ. (in Russ.).
4. Baghdasaryan, V. E. (2025). *Fascism and Nazism. Second Attempt*. Moscow: Tion Publ. (in Russ.).
5. Baghdasaryan, V. E., Ierusalimsky, Yu. Yu. & Archimandrite Sylvester (Lukashenko) (2024). *Traditional Values as the Basis for a New Worldview Construction*. Yaroslavl: Shukaev i semya Publ. (in Russ.).
6. Baryshnikov, V. N. (1997). *From a Cool Peace to a Winter War: Finland's Eastern Policy in the 1930s*. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU Publ. (in Russ.).
7. Baryshnikov, N. I. (2010). *Finland: From the History of Wartime, 1939–1944*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
8. Bunich, I. L. (1997). *Operation "Storm", or the Bloody Games of Dictators*. St. Petersburg: Oblik Publ. (in Russ.).
9. Van Creveld, M. (2005). *Transformation of War*. Moscow: IRISEN Publ. (in Russ.).
10. Vasara, V.-T. (2010). Problems of Formation of the Ideology of "Great Finland". In: *Bulletin of the I. Kant State University of Russia*, 12, 37–42 (in Russ.).
11. Vasilchenko, A. V. (2005). *Ahnenerbe. "The Heritage of Ancestors" without Myths and Secrets*. Moscow: Ripol-classic Publ. (in Russ.).
12. Vasilchenko, A. V. (2008). *Occult Myth of the Third Reich*. Moscow: Yauza-press Publ. (in Russ.).
13. Vishlev, O. V. (1999). Western Versions of I. V. Stalin's Statements on May 5, 1941 Based on Materials from German Archives. In: *New and Contemporary History*, 1, 93–115 (in Russ.).
14. Vnotchenko L. N. *Pobeda na Dalnem Vostoke* [Victory in the Far East]. Moscow, Voenizdat Publ., 1971. 392 p. (in Russ.).
15. Galkin, A. A. (1989). *German Fascism*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
16. Goldberg, J. (2012). *Liberal Fascism*. Moscow: Rid Grupp Publ. (in Russ.).
17. Gorbachevsky, B. S. (2012). *Victory in Spite of Stalin. A Frontline Soldier Against the Stalinists*. Moscow: Eksmo Publ. (in Russ.).
18. Goodrick-Clarke, N. (2004). *Occult Roots of Nazism. Secret Aryan Cults and Their Influence on Nazi Ideology: The Ariosophists of Austria and Germany, 1890–1935*. Moscow: Eksmo Publ. (in Russ.).
19. Dugin, A. G. (2024). Western Studies: Towards Sovereign Russian Science]. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 3, 7–21. (in Russ.).
20. Dyukov, A. R. (2008). *Secondary enemy. OUN, UPA and the solution of the "Jewish question"*. Moscow: Regnum Publ. (in Russ.).
21. Dyukov, A. R. (2021). Nazi ideology and planning of the "War of Extermination" against the Soviet Union. In: *Journal of Russian and East European Historical Studies*, 2, 7–69. (in Russ.).
22. Dyukov, A. R. (2013). *Protectorate "Lithuania". Secret collaboration with the Nazis and the unrealized scenario of the loss of Lithuanian independence*. Moscow: Fond «Istoricheskaya pamyat» Publ. (in Russ.).
23. Kiknadze, V. G. (2023). *Special operation. Ukrainian front of the war against Russia*. Moscow: Prometheus Publ. (in Russ.).
24. Kiknadze, V. G., Romanko, O. V. & Saenko, A. S. (2024). *Genocide of the peoples of Russia. Crimes against the Soviet civilian population and prisoners of war during the Great Patriotic War*. Moscow: Promethey Publ. (in Russ.).
25. Kozhinov, V. V. (1999). *Russia. The 20th Century (1939–1964)*. Moscow: Algorithm Publ. (in Russ.).
26. Kruzhkov, V. A. (2020). Vlasovites: Russian Collaborators against Stalin, Churchill, Roosevelt, and the Jews. In: *International Affairs*, 3, 106–124 (in Russ.).
27. Lebedeva, N. S. (2009). September 1939: Poland between Germany and the USSR. In: *Bulletin of MGI-MO-University*, 4, 231–250. (in Russ.).
28. Lenel-Lavastin, A. (2007). *Forgotten Fascism: Ionesco, Eliade, Cioran*. Moscow: Progress-Tradition Publ. (in Russ.).
29. Lomonosov, M. V. (1952). Ancient Russian history from the beginning of the Russian people to the death of Grand Duke Yaroslav the First or to 1054. In: Lomonosov M. V. *Complete Works. Vol. 6: Works*

- on Russian history, socio-economic issues and geography. 1747–1765. Moscow: Leningrad, AN SSSR Publ., pp. 163–286 (in Russ.).
30. Lux, L. (1998). Bolshevism, fascism, national socialism – related phenomena. In: *Questions of Philosophy*, 7, 48–57. (in Russ.).
31. Medinsky, V. R. (2022). *War. Myths of the USSR. 1939–1945*. Moscow: Eksmo Publ. (in Russ.).
32. Volokitina, T. V., Murashko, G. L., Noskova, A. F. & Pokivailova, T. A. (2002). *Moscow and Eastern Europe. Formation of Soviet-type political regimes (1949–1953): Essays on history*. Moscow: ROSSPEN Publ. (in Russ.).
33. Odintsov, M. I. (2005). *Power and religion during the war: the state and religious organizations in the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945*. Moscow: Rossiyskoye obyedineniye vyzlyadov na religiyu Publ. (in Russ.).
34. Pauwels, J. R. (2021). *Big business and Hitler*. Moscow: Nashe Zavtra Publ. (in Russ.).
35. Petrov, N. V. (2011). *According to Stalin's Scenario: the Role of the NKVD-MGB of the USSR in the Sovietization of the Countries of Central and Eastern Europe. 1945–1953*. M.: ROSSPEN Publ. (in Russ.).
36. Proektor, D. M. (1989). *Fascism: the Path of Aggression and Death*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
37. Rzheshesky, O. A. W. (1999). Churchill's Secret Military Plans against the USSR in May 1945. In: *New and Contemporary History*, 3, 98–123. (in Russ.).
38. Sokolov, B. V. (2011). *Who Fought with Numbers, Who with Skill. The Monstrous Truth about the USSR's Losses in World War II*. Moscow: Yauza Publ. (in Russ.).
39. Sokolov, B. V. (1998). *The Truth about the Great Patriotic War*. St. Petersburg: Aleteya Publ. (in Russ.).
40. Soloviev, B. G. & Sukhodeev, V. V. (2005). *Stalin. Military Genius*. Moscow (in Russ.).
41. Solonin, M. S. (2008). *Brainwashing. False History of the Great War*. Moscow: Yauza Publ., Eksmo Publ. (in Russ.).
42. Teslya, A. A. (2024). On the Place and Meaning of World History in the Historiosophy of N. Ya. Danilevsky. In: *Public Administration. Electronic Bulletin*, 104, 88–95. (in Russ.).
43. Toynbee, A. J. (2003). *Civilizations Before the Court of History*. Moscow: Iris Press Publ. (in Russ.).
44. Turygina, N. V. (2016). *Russian Emigration in France During the Second World War* [dissertation]. St. Petersburg (in Russ.).
45. Falin, V. M. (2025). *The Second Front. The Anti-Hitler Coalition. Conflict of Interest*. Moscow: Centerpoligraf Publ. (in Russ.).
46. Fomin, V. V. (2005). *The Varangian-Russian Question in Russian Historiography of the 18th–20th Centuries* [dissertation]. Moscow: Institute of Russian History (in Russ.).
47. Fomin, V. V. (2010). Lomonosophobia of Russian Normanists. In: *The Varangian-Russian Question in Historiography*. Moscow: Russkaya Panorama Publ., pp. 203–521. (in Russ.).
48. Fomin, V. V. (2011). The Beginning of Rus' in the Works of M. V. Lomonosov. In: *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences*, 6, 14–21 (in Russ.).
49. Hayek, F. (2005). *The Road to Serfdom*. Moscow: Novoye Izdatelstvo Publ. (in Russ.).
50. Chemshit, A. A. & Statsenko, O. S. The Sacred Nature of the Great Patriotic War. In: *Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philosophy. Political Science. Cultural Studies*, 1, 139–146. (in Russ.).
51. Shambarov V. (2014). *Fascist Europe*. Moscow: Algorithm Publ. (in Russ.).
52. Ailsby, K. (2012). *Foreign Legions of Nazi Germany. Volunteer Formations That Fought on Hitler's Side. 1941–1945*. Moscow: Centerpoligraf Publ. (in Russ.).
53. Yakovlev, E. N., Dyukov, A. R. & Simindey, V. V. (2024). *Nazism in the Occupied Territories of the Soviet Union*. St. Petersburg: Piter Publ. (in Russ.).
54. Paasi, A. (1990). The rise and fall of Finnish geopolitics. In: *Political Geography Quarterly*, 9, 1, pp. 53–65.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения;
e-mail: vardanb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardan E. Bagdasaryan – Dr. Sci. (History), Prof., Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Federal State University of Education;
e-mail: vardanb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В. Э. Великая Отечественная война как война цивилизационная: научно-методические рекомендации для новых учебников истории // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 2. С. 7–25.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-7-25

FOR CITATION

Baghdasaryan V. E. The Great Patriotic War as a Civilizational War: Scientific and Methodological Recommendations for New History Textbooks. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2025, no. 2, pp. 7–25.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-7-25